

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ

За полотном палатки гудел миллионный комариный хор, требуя доступа к телу жертвы.

У природы нет плохой погоды. Но в безветренную погоду с комарами плохо лажу. Когда на Иртыше штиль, то за свои семь-восемь часов на воде устаю не так сильно, чтобы не чувствовать их укусы. Когда же дует северный ветер с родины, приходится грести целый день, потому что лодку несет обратно, если бросаешь весла хотя бы на полминуты. В эти дни сплю так хорошо, что ни один комар не в силах меня разбудить. Выматываешься и нервно. За день ветреной погоды проходишь не более десяти километров из 750, которые тебе надо преодолеть, чтобы добраться до Омска. В редакционном кабинете, когда готовился маршрут по пути Бухгольца от озера Ямышева до Омска, ситуация виделась иной. Сидишь в лодке, тебя несет течение. Есть желание - погреб, нет - отдыхай. При

скорости Иртыша 3-4 км в час за 10 часов все равно пройдешь 30-40. Из восьми моих дней на воде только три выдались штилевыми. Из девяти ночей в палатке только четыре без дождя.

Мое путешествие началось тривиально - с неудачи. Выросший на Иртыше, я не знал, что эта река может быть такой сильной и одновременно коварной. В первый день плавания мою дюралевую лодку ветер просто выбросил на каменные блоки, оставшиеся на берегу Иртыша после какого-то строительства. А проплыл я всего полтора часа. На следующий день прошел часов шесть против ветра и с гордостью подумал, что на этот раз со мной Иртыш не справится ни при каком раскладе. Вскоре был наказан за гордыню. Лодку выбросило на песчаную отмель. Вечер, пора ставить палатку, а тут ни воды, ни суши. Что делать? Обмотал лодочную цепь вокруг правой руки и пошел бичевой. Так раньше называлась тропа бурлаков. Следующие день и ночь прошли еще

«замечательнее»: я просидел в палатке. Ураган, снег, дождь. Решил бросать все и выходить к людям по сухому, не дай Бог умру от переохлаждения. Дело не в страхе смерти, я в гостях в другой стране, за меня здесь отвечают очень хорошие люди. Потерялся российский журналист в Казахстане - никому не нужный шум. Хотя выйти на дорогу - тоже фокус тот еще. Берега Иртыша изрезаны старицами, затонами и протоками. Найти путь к людям посуху совсем непросто.

А еще ночь я спал совсем плохо. Отсыревший накануне спальник забирал мое тепло. Три штилевых дня выпали на Павлодар и пригороды. Катера, скутеры, баржи, пескоройные комплексы - все это надо было обходить. Не аварии боялся - неприятностей. А на островах полно людей: то ли бомжей, то ли рыбаков. Кто их отличит? Сон беспокойный.

В ветреную погоду волны достигают сантиметров восьмидесяти. Немного по сравнению с морскими. Но борта

Дежурный городской водо-спасательной станции Павлодара принимает причальную цепь.

моей лодки в два раза ниже. За день приходится несколько раз по этим волнам пересекать Иртыш, чтоб поймать быстрое прибрежное течение, которое помогает справиться с ветром. Но о кораблекрушении не думаю. Если о нем думать, то плыть не сможешь. В ветреные

дни зримо тупеешь. Гребешь, гребешь и гребешь.

Зато в штилевые дни размышляется хорошо. Ты можешь позволить себе отдых - лодку несет по течению. Все мои мысли только о Бухгольце, подполковнике, основавшем наш город в 1716 году. Он мой главный герой.

Когда готовился проект, то предполагалось, что реконструкция действительности 300-летней давности поможет выявить какие-то новые детали.

И это правильно.

Никакая кабинетная аналитика не заменит полевых исследований.

Общепринятым считается, что отряд Бухгольца, потерпевший поражение от джунгар, спустился от озера Ямышева вниз по Иртышу до устья Оми дней за семь-восемь. И это неправильно. Даже если брать в расчет только скорость Иртыша, то и она не позволяет преодолеть путь за эти дни. Кроме того, скорость очень разнится в зависимости от участка. На отмелях она равна почти нулю. И отмели намываются быстро. Следовательно, дощаники Бухгольца не раз и не два садились на эти мели. Иртыш здесь очень извилист, с множеством островов, они почти на каждом километре. Скорость течения в протоках между ними гораздо ниже, чем по основному руслу. А кому суда вести? Толковых лоцманов в войске, из которого за три месяца смерть унесла 1800 человек из 2500, пожалуй, не осталось. Интеллектуалы - интеллигенция XVIII века, вряд ли они выжили за три голодных месяца осады.

И суда, собранные из плах, служивших крепостными стенами, вряд ли могли двигаться быстро и не требовать постоянной починки.

Но дело не только в скорости движения по реке.

За день в осажденной джунгарскими крепостями русских умирало по 20-30 человек. Не мог Бухголец, отступая назад в сторону Тобольска, бросить больных. А значит, они продолжали умирать и во время плавания. И их надо было хоронить. Хоронить по православному обычаю - с копанием могил, с отпеванием. А это время.

Выбравшись из осады, русские не могли не отслужить молебен за спасение. Опять время. Не могли они обойтись и без еженедельных банных дней. Иначе они бы сопрели от пота. Да и завшивленные, скорее всего, были.

А кормежка? Чем кормились? Ведь за зиму все запасы съели. А гребля требует большого расхода энергии.

Питаться солдаты могли рыбой. И мясом! Где они его брали? Так ведь степь не была пустынной. Здесь несколько народов, включая казахов и джунгар, кочевало. Русские деньги среди кочев-

ПОБЕДА ЧЕРЕЗ ПОРАЖЕНИЕ

В Павлодарском областном историко-краеведческом музее имени Григория Потанина.

ников ценились. Наши купцы, которые приезжали на Ямыш-озеро за солью уже лет пятьдесят, к тому времени приучили степняков к российским деньгам.

А так как для казахов, например, русские были союзниками в борьбе с их извечными врагами джунгарами, то они, скорее всего, охотно выгоняли свои гурты на берега Иртыша. Степняки брали русские монеты не только ради их меновой стоимости, но и как украшения. Как мне рассказывали в Павлодарском краеведческом музее, монеты вплетались в волосы юным казашкам, чтобы их вес оттягивал девичью голову назад и девушки вырос-

тали стройными, с гордой осанкой. Так что мясо на продажу было кому предложить. Торговля, забой скота - опять расход времени.

А деньги у русских были. Отряд Бухгольца просто обязан был иметь войсковую кассу. И деньги во время осады сохранились. Не будь она столь неприкасаемой, и русские солдаты могли бы их растратить - что-то покупать у степняков - и не вымирили бы от цинги, голода и болезней.

Хотя, как я убежден, часть войсковой кассы все же ушла к джунгарам. Джунгары, воины мощного Джунгарского ханства, немалую часть своего благополучия строили на трофеях от захватнических походов. Какой им резон было выпускать отряд Бухгольца, не получив выкуп? Десять тысяч воинов всю зиму у стен русской крепости простояли. Чего им стоило еще пару месяцев подождать, пока все русское воинство не вымрет. Могли, в конце концов, устроить очередной приступ, взять крепость штурмом и получить всю гору добра, которая там находилась. Ведь только новых солдатских ружей немецкого производства было около двух тысяч стволов. Ценность для джунгар, переходящих на огненный бой, огромная.

Но почему они отказались от штурма? Сил-то для обороны у русских почти не оставалось. Историки ссылаются на очередное обострение в войне между Джунгарией и Китаем, на фронтах большой войны срочно требовались солдаты. Но ведь всего один штурм! А джунгары его не сделали. Почему? Спросим еще раз.

А потому, что вдоль рек Оми и Камышловки с 1606 года кочевали десятки джунгарских родов: 50-100 тысяч человек. На мой взгляд, Церен-Дондубу, командовавший отрядом джунгар у озера Ямышева, понимал: уничтожь он три полка Бухгольца полностью, и ответ русских последует незамедлительно. Сводные

отряды тобольских, тарских казаков и охочих людей из сибирских татар огнем и мечом пройдут по плохо вооруженным кочевьям, оставляя на их месте пустоши. Так уже случалось. Джунгария лишится тысяч данников и солдат. Но хуже другое. Десятки тысячи джунгар, спасаясь от войны, бросятся на юг. В степи места много, но свободной земли нет. Вспыхнет междоусобица.

Бухголец за месяцы осады, недоумевая, почему джунгары не идут на решительный штурм, тоже, пожалуй, догадался об ахиллесовой пяте джунгар в Сибири.

Поэтому, договорившись с Цереном о снятии осады взамен на отступление, Бухголец не собирался возвращаться в далекий Тобольск. Спустившись до устья Оми, он начал возводить крепость. Остановить его никто не мог. Церен ускакал на войну к китайской границе, других крупных вооруженных формирований вблизи не отмечалось.

Не случайно и губернатор Сибири князь Гагарин тут же прислал к устью Оми на помощь Бухгольцу 1300 рекрутов. Хотя чуть больше года назад колодников из тюрем выпускали, чтобы записать их в войско Бухгольца.

Крепость и ее сильный гарнизон мгновенно превратили русских в хозяев положения от Оми до Ямышева озера.

Россия - страна трагичных героев. Бухголец из их числа. Он в памяти так и остался как неудачливый полководец, а как о талантливом стратеге о нем уже не помнят. Словцов, замечательный сибирский историк, напишет, что Бухголец со стыда за проваленную кампанию отпросился из Сибири в Петербург. А чего Бухгольцу было стесняться? Ну, проиграл одно сражение, а кто без поражений? Не добыл для Петра Великого золота в Яркендском ханстве, за которым его царь посылал? Так того золота никто не видел, хотя за ним не один Бухголец ходил. А крепость, распространившую российское влияние на сотни верст, он поставил. И это заслуга только его и ничья больше. Он сделал то, что всегда считается величайшим из искусств: поражение превратил в победу. И в наш замечательный город.

Виктор Гоношилов

Редакция искренне благодарит акима Григорьевского сельского округа Павлодарской области Виталия Бруцкого за оказанную нашему журналисту помощь и содействие в продвижении по маршруту.

Снимки предоставлены фотожурналистами павлодарской областной газеты «Звезда Прииртышья» Владимиром и Валерием Бугаевыми